

ИЛЬЯ СОКОЛОВ

DreamPlayer

SELF
street

16+

Илья Соколов

DreamPlayer

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40300641

SelfPub; 2020

Аннотация

Лучший в мире парень и просто его друг, который сам в себе не уверен. Три девушки: брюнетка, рыженькая и блондинка... Одна игра для этой дружной «команды сновидений». Оригинальное существование содержит кошмарные уровни прохождения, но весёлые развлечения также предусмотрены создателем. Все условия для познания реального мира? Быть персонажем жизни, наверное, сложно. А если ты ещё носишь страшную маску почти постоянно, то вскоре вообще перестаёшь видеть реальность. И начинаешь играть с друзьями в жизнь по-настоящему... Не боясь самых изощрённых кошмаров.

Макс, Мира, Вета, Кристина и я.

Вот такая команда «ночного кошмара». Команда невидимых снов...

Сегодня ночью Макс (нашему, так сказать, идейному лидеру) приснился разговор по телефону, в котором ему посоветовали забраться на крышу повыше и ждать звездопада, именно днём. Ещё сказали, что надо быть повнимательней с «игроками». И будто необходимо исправить какую-то ошибку нашей реальности. Макс поверил на слово. Голос в трубке во сне заявил: ты не сможешь мне позвонить, для этого слишком темно... продолжай играть, собери своих друзей вместе...

Макс проснулся, как только связь со сном оборвалась.

Он сделал всё, что было сказано: позвал меня и девчонок прогуляться по ближайшей высотке.

– Это слишком странно... как если бы министр рыбной промышленности объявил войну несуществующей стране, – проговорила Мира, обзревая просторы.

Я стоял рядом с ней и чувствовал, что мне становится душно на этой крыше. Солнце ярко ревело жёлтым. Я даже не мог вспомнить, когда мы оказались здесь. Вокруг нас пятерых метался ветер, будто был в незапертой клетке. Очередная звезда ринулась вниз...

Вета, кстати, одета в Платье Мертвой Королевы Галлюциний: высокие сапожки, драные колготки, скошенная юбка, мятый жакет на голое тело. Преобладание чёрного цвета в

наряде Веты указывает на явное неприятие себя как личности другого человека. Её кроваво-рыжие волосы трепещут на ветру. Кристина (наша милейшая брюнеточка) указывает в сторону нового «осколка неба», чёрной кометой летящего к полосе горизонта.

Станет скоро ничем. Насовсем.

Ветер треплет чёрную мини-юбку Веты. Макс, конечно, нравится такая картинка. Мой взгляд на городские горы. Красавица Мира, просто загадав желание о наборе достаточного количества игровых баллов, согласна всё прекратить... Тогда и мне – не нужно быть.

«Помоги ей, милый Христос... Разбуди меня поскорее...»

Очередной космический «камень» падает вниз... Как же здесь жарко!

Мы не следим за жизнью города вокруг, который будто вымер (мне на пару секунд представляется, что все его жители – вампиры, им необходимо прятаться днём в темноте... и только лишь наша команда «спящих» способна жить прямо под солнцем).

Ещё одна звезда метнулась к горизонту...

На нашу крышу откуда-то свыше брякнулся кирпич. Самый обычный такой кирпич, очень даже себе силикатный.

Мы растерялись, мы посмотрели вверх.

Там только синева небес плюс чёрные родинки (пока что не опавших) звёзд.

– Окажись этот кирпич яблоком, а я – Ньютоном, открыла

бы сейчас какой-нибудь важный закон мироздания, – улыбается Мира. Её белые волосы ветер словно не замечает. Макс с иронией говорит: а я бы открыл холодную бутылку хорошего вина... Может, пойдём? Пора возвращаться.

Он указал на выход с крыши: верхушка каменной лестницы, заключённая в четыре стены. Дверь для нас открылась. В её проёме стоит темнота, страшный взгляд которой говорит нам о том, что я уже спятил.

Конечно, нет (я просто слегка перегрелся на солнце)...

Как пришли – так уйдём. Дневной звездопад скоро закончится.

Светила перестанут сыпаться вниз. Темнота уведёт нас отсюда.

Брось в себя камень, начни спор против тела, оставь после смерти меня одного. Дотянешь до тени? Где только лишь тьма.

Я рвусь сквозь ветки, в лесу ютятся мертвецы, падаю в тень, наблюдают, поднялся и дальше иду, мёртвый лес оставляя...

Города под слоем песка. Все пятна вины в безвременье смоем. Уснувшим.

Оплаченный выход на сцену в пустыне. Лето отменили. Зима на всю жизнь...

Теперь я вижу твою настоящую рожу.

Мы очень похожи. ЯР такой же как Мы.

И в детских сердцах есть недостатки: пугливый протест в темноту...

В ней они видят тебя? Ну быть может, за ними сквозь сон смотришь именно ты. А дальше залезешь на холм (везде очень тихо) и оглядишься...

Вид мёртвого леса кругом. Он – игра через сон.
ноль. И времени нет...

Вы останетесь здесь навсегда?

!Да||Никогда!

Я проснулся минут пять назад. Устал во сне ещё больше. С таким же успехом можно было вообще не ложиться... Иду умываться. Пью кофе (почти получилось взбодриться). Смотрю в окно с высоты 2-ого с половиной этажа: внизу – наша компания: Мира, Вета, Макс, Кристина. Как будто ждали, что проснусь. Сейчас оденусь, выйду к ним...

На лестнице мне повстречались две крысы в серых масках белых акул.

Чудесные твари. Они мирно беседовали между собой... Я осторожно и почтительно переступаю через них. Крысы не обращают на меня никакого внимания, продолжают рассуждать о виртуальных играх в политику.

Обернувшись у дверей, я отчётливо понимаю, что всё это мне просто показалось...

– Я убью тебя, Нео! – орёт Макс, изображая выстрел из

пистолета кистью правой руки.

Предполагаемые пули летят прямо в меня, а я изо всех сил пытаюсь увернуться, отклонившись назад (сейчас я – главный герой «Матрицы»).

Совсем забыл сказать, Макс снова звонили во сне...

Мы показываем эту шутейную сценку в магазине, где полно народу.

...На этот раз ему сообщили, что среди нас существуют постоянные системные единицы. Они (вроде как) всегда уверены в себе, ведь их у себя, в общем-то, нет...

Напуганные таким поведением люди: стараются не глядеть в нашу сторону. Жаль. Для них же показываем.

Те, которые видели фильм – смеются.

...голос во сне поведал: единицы просто перемещаются в видимом тебе пространстве (словно фигуры по шахматной доске), порой пытаются толкнуть тебя плечом, а чаще – просто не обращают на тебя никакого внимания, после чего...

Мы с Максом, радостные, что представление удалось, выходим из магазина.

...исчезают где-нибудь за углом.

Единственная проблема таких единиц (говорит мне Макс доверительно) в том, что они никогда не играют... Так уж устроена для них реальность.

Проходя вперед по летней улице я отмечаю с чувством скорбной зависти вот такой факт: Макс всегда необычно одет.

Это всё его игрок. И откуда он знает нужные коды!?

Обычно мой игрок – совершенно без фантазии...

Сегодня Макса одели в килт (чёрно-жёлтая крупная клетка), рваные кеды и чёрный пиджак на белую майку. На башке: шапка с крестом.

Ну и вид у моего друга... Мира с Кристиной тоже хороши, на них приятно посмотреть. А вот я и Вета обычно выглядим непрезентабельно (в лучшем случае – просто странно).

Сегодня Вета одета в любимое её секс-милитари: облегчающая куртка цвета хаки с двумя большими карманами на груди; под ней бледно-зелёный топик с фигурной надписью «MAX»; свободная юбка в форме перевернутой буквы V, обрывающаяся чуть выше колен; надпись маркером «Это протез!» на левой ноге; зелёные кеды с жёлтыми шнурками, значащие мировой беспорядок и единение с тишиной.

Весь этот дешёвый «камуфляж» очень идёт Вете (он ей под цвет глаз).

Тёмно-красные кровь-волосы забраны в хвост. Интересно, а трусики у неё какого цвета? Я цепко хватаю край её юбки и дёргаю вверх.

Вета оборачивается ко мне: весёлый огонёк зелёных глаз, затмит любую красоту, которую ты видел. Полные поцелуев губы обиженно поджаты нежно-розовой помадой. Кокетливо мне подмигнула. А трусики она вообще сегодня не надела.

Шагов через девять меня больно толкает плечом какой-то рослый парень (наверное, один из этих системных)... Макс

весело бредёт рядом с Кристиной, та выбирает подходящее помещение для нашей новой сценки.

Кстати, Кристина – очень жгучая брюнетка. Красива и стройна.

Приглядишься к ней, если вдруг встретишь...

Макс всегда был влюблён в нежность её характера.

Ну а мне нравится родинка у неё на лице.

Видимо, мной часто играет какой-то закомплексованный неудачник, остро переживающий собственное уродство. Он-то и вынуждает меня носить мою маску...

– Вот этот! – указывает Мира на дверь цветочного магазина.

Мёртвые цветы. Отличное развлечение сейчас начнётся.

Макс заходит и покорно встаёт на колени. На лице отрешённая улыбка будущего покойника. Руки – за спину.

Я выхожу в центр круглого зала, направляю в голову Джона Доу воображаемый пистолет. Я спокоен, но не надолго.

Кристина встаёт рядом, в окружение венков и букетов.

Джон Доу, Дэвид Миллс и Уильям Саммерсет: герои фильма «se7en».

Продавщицы отъявленно недоумевают.

– Убей меня... Стреляй... – просит Джон Доу. Детектив Миллс начинает нервно сдерживать слёзы и целиться в убийцу своей жены Трейси.

– Дэвид... – взывает к долгу офицера полиции напарник Саммерсет. – Если ты его убьёшь – он победил...

Беспокойство мерцает у него на лице. Доу выиграл в игре...

Миллс стреляет ему в голову с близкого расстояния.

Джон Доу валится на спину, удерживая мякотью мозгов свою последнюю пулю. Когда мы выбежали из «цветника», Мира и Вета нам аплодировали.

Я запомнил счастье их красивых улыбок, радость Окончания Сцены.

Он играет мной, опять...

Очередной «Иисус» ещё не мёртв.

Искусственные стигматы на Его механических ладонях. Просто чёрные дыры для этого Света. Они – точно бесконечные отражения одного человека.

Смерть 3215-го Спасителя близка... И нет Ему спасенья.

Он вдруг победно поднимает голову. Спокойным взглядом электронного мертвеца глядит на своих мучителей. Учёные напуганы. В Его глазах – ни капли жалости. Лабораторные лампы тревожно искрятся. Темнота ждёт в каждой из них.

– Что за чертовщина! – На ладонь ближнего сотрудника упала капля. Красный цвет.

– Это уже не игрушки, у него идёт настоящая кровь! Прекратите эксперимент!

«Иисус» улыбается своему счастью.

Прости. Стигматы смотрят темнотой. Прощай...

Но Он, конечно же, не мёртв. Как, впрочем, и не жив.

Ошалелые лаборанты снимают Спасителя (экспериментальная модель № 3215) с креста, Он завершил свою миссию.

– Это прорыв, коллега! Поздравляю... Опытный материал практически достиг 90%-ого уровня смертности. Благослови нас Боже!

Крест пуст, но ненадолго. Следующий объект – номер 3216... «Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир».

Все демоны в Аду режут нестройным хором.

Он мной играет, знаю...

Я оказался {внутри}? За пределами мира? Вышел на уровень сна...

Опавшие листвою разошедшиеся ветви.

Старое дерево неизвестного вида посреди чёрной пустыни.

Одно на миллионы миль вокруг. Дотронься взглядом, как невидимой рукой.

Забудь об истинной реальности, мой друг...

Глядит в темнеющую даль, лежит в листве под деревом Химера.

Из глубины небес – ночная чернота, над пустошью слетелась вихрем мгла.

По выжженной земле, по венам-трещинам, ведомая Случайностью Судьбы, к невиданному дереву идёт Химера-2.

Подобный грому грозный шаг.

Химера мрачно поднялась, прочь от неё развеял листья ветер-враг.

Психо-война несуществующих теней. Безначальная, но и бесконечная...

Ушли давно (не)наши времена – для них за этот миг ничто не изменилось: друг против друга, Химера и Химера-2 у дерева того кружатся в вечной ночи.

В глазах врага желает каждая увидеть первородный страх. А видит только собственное отраженье...

Роговая оболочка бесит Сатану

Стекловидное тело кружит светом во тьму

Сетка клетки Сосудистая склера

Дождь и радужная сфера

Две разные, но очень похожие половины единого целого.

Левая и Правая, как рога Дьявола.

Потерянный в слабом рассвете сон, где Ты, Она и Он доезжаете до длиннейшего моста через реку, а на его поверхности разлито зеркало воды.

Она ныряет первой, с Ним вы за Ней. Вода такая вязкая, будто болотный мёд. И вы плывёте по мосту, как в ощущениях последнего кошмара.

Сначала Она понимает, что не доплыть. Потом и вы уже готовы повернуть.

На середине мостовой реки Он-Ты-Она глядите молча друг на друга.

Прозрачная вода: в ней нет течения, подобно вам – недвижима.

По берегам большой реки обычный летний лес. Повернув назад и с трудом доплыв до такого далёкого края моста/начала суши, вы прекрасно помните о том, что эта планета ваша, только ваша, абсолютно постоянно ваша, целиком.

Почему-то именно у Тебя Она спрашивает, почти шутя:

– Как получилось, что мы втроём теперь всегда одни?!

Но не получит от Тебя ответа.

Ты лишь мотаешь головой, себя талантливо расписывая в своём незнании нелепыми мазками. Внутри насмешки Её глаз Ты всё же различаешь свою глупость. Зато вот Он готов ответить Ей:

– Радиопассивная+видеоактивная химия химеры, рекомбинация забытой схемы. Теперь ты вспомнила? Теперь ты понимаешь – где мы?

В чьей-то роговой оболочке...

Как на показ перед приговорёнными выстроились цепью. Убийцы-инквизиторы. Безмерной ненавистью к еретикам у каждого глаза защиты.

В руках по факелу: во мраке жаркой ночи пылают очищенные цветы. Неярко, тускло...

– Эти пятеро, – указав на неугодных, он обращается к толпе. – Признались в ереси, продажи души и личной беседе с самим Князем Тьмы на богохульные темы...

– Они всего лишь дети!

– Вовсе нет! Они обманывают вас своим безвинным внешним видом! – Он замотал монашьей головой как одержимый, казалось из толпы, что огонь на факеле забился ярче в злобе. – Внутри они чернее адских впадин! Коль мы их среди себя оставим – то превратят потомков наших в слуг себе и Господину своему.

– Так сжечь их!

Тащат к будущему пепелищу вязанки дров. И шёпот липнет по толпе:

– Из дерева невиданного вида им костерок-то разведут...

Огонь... Уж к пальцам ног; смиряющие рубища нахально манят пламя...

Тот, что с толпою говорил, священник главный, от казни в стороне стоит, не смотрит. Внезапная улыбка – холодный лунный шрам. Насмешливый взгляд Дьявола из черноты его зрачков.

И в тот же миг – пять полыхающих ракет взлетают в небо ночи.

Ещё лишь пару панических воплей из рассыпающейся толпы, как удалившиеся «факелы» игриво превратились в звёзды. Средневековые космические пули....

– Эти пятеро:: шипящий плевков в костёр колдунов и ведьм.

Макс убирает от тебя «бинокль» Машины Снов. Вы в старом заброшенном подвале. Или это чердак?

– Мы, как они, становимся всё больше похожими на свою

смерть, – говорит Макс, простодушно улыбаясь. А тебе бы ещё хоть разок заглянуть в неё, Машину Снов...

Эта странная машина ваша, только ваша, абсолютно постоянно ваша, целиком. Она всегда здесь была и всегда здесь будет.

С помощью скорости тьмы Машина Снов покажет всё самое забытое, что есть в тебе, но чем ты не владеешь.

Успех – Свобода – Красота... Для каждого своё мистическое Счастье.

Всего лишь сон, за который себя в Беспмятство отдать не жалко.

Кривая ухмылочка Макса:

– Не давай свою душу – хоть плоть.

Вы вдвоём в этом грязном подвале, где кто-то когда-то оставил Человечеству суицидальное устройство самообмана.

Пора уходить. Кристина и Мира давно ждут вас.

Последний раз посмотрев на Машину Снов, медленно двигаясь за Максом сквозь пыльную тьму, ты наконец-то понимаешь:

Он прав... Наша смерть похожа на нас.

02ч3ен1ь4.

Ночь.

Труп стал совсем дурно пахнуть. Невозможно жить, если от тебя постоянно такой аромат. Строго противопока-

зано.

Он, кстати, сидит между нами. Как вездесущая тьма.

Я – слева. Макс – справа. От трупа. Не слышно ни звука вокруг.

«Плечом к плечу, они сидели насмерть...»

Мертвец смотрит то на меня, то на Макса.

Ты – это он, а он – это я... Кто-то здесь запутался в собственной жизни?

Все мы видим играющие «пиксели» в темноте. Хаотичный цифровой код формирует пространство.

Можно видеть с закрытыми глазами, утверждает Макс. Такая способность мозга называется эфировидением. Макс же именует это «Видеть невидимое».

Я, конечно же, не вижу, кто им сейчас играет. Интересно...

Вне зависимости от точек зренья: ВСЁ – это ЭФИР. Он повсюду и нигде.

В холодильнике, в телевизоре, в телефоне, в мониторах компьютеров, в проёмах тёмных окон, в чужих гробах и книгах, внутри()снаружи твоей головы. В прошлом, в будущем, в настоящем.

Э Ф И Р... *эфир*... **ЭфиР**...

Мы втроём сидим на диванчике в квартире Макса. Луна деликатно заглядывает внутрь комнаты через приоткрытую балконную дверь. Жёлтая тряпка в роли шторы как обычно слегка откинута.

У Макса (кстати) – «ушки кошки». Это такая причёска. Макс называет её просто – «сова».

Его тёмные волосы подняты вверх с ▲двух▲ сторон почти на затылке.

Слева и справа от темени. По мне, так это простая растрёпанность.

На нём синие джинсы и чёрная куртка, в карманах которой он словно пытается уместить параллельный мир – столько там всякого хлама.

У Макса сине-карие глаза. А ещё есть татуировка. Красивый чёрный крест во всю грудь, которую сейчас скрывает жёлтая футболка. Напряги зрение, и прочтёшь на ней надпись: «DreamPlayer».

Вся жизнь – потеря времени перед смертью, говорит Макс в темноту.

Кстати, сколько время? Спрашиваю я. Вопрос неуверенно тает эфиром.

У Макса все часы в доме идут по-разному.

8:00. 5:23. 19:17. Утро. Ночь. День.

Ну и где же мы? В каком времени замерли?

Не волнуйся... мы в самом низу этой кучи из дерьма и так далее...

Говорит мне Макс. Я многозначительно вздыхаю.

Улетает вдаль очередной момент-невидимка. В это время к нам троим заходит Мира. Настоящий ангел-блондинка с голубыми глазами.

Она, кстати, прекрасна. И почему-то она решила раздеться.

Этакая богиня Свободы–Распущенности, слетевшая с небес, потому что её турнули оттуда за разврат.

Абсолютно голая... Идеальная безупречность женского разума.

Где Кристина? Спрашиваю я ласково.

Ответ: Кристина спит.

Мира прильнула грудью к стене. Повернув слегка голову, игриво облизнула свои сладкие губы. С неприкрытым интересом смотрит на меня.

Я проявляюсь сквозь эфир в её глазах. Пытаюсь понять её чувства. Невидимо пронзаю взглядом. Делаю вид, будто жадно трогаю её мысли.

Макс глядит на её задницу. Отворачивается и весело улыбается.

Что можно сделать с трупом? Спрашивает Макс у нас обоих (а может, и у трупа тоже).

Можно вести учёт ему подобных, отвечает Мира, немного подумав. Тогда пусть этот будет под номером 3216... Труп можно оживить; можно снимать в массовке фильма про зомби; использовать вместо манекена; им можно пугать живых, таская за собой на тележке по супермаркетам и ресторанам; можно применять как рвотное; в конце концов труп можно просто похоронить или использовать в какой-нибудь книге как героя главы...

Я молча дотягиваюсь до магнитофона. В слове «SONY» на его чёрном корпусе замазана буква Y. Я включаю радио. Кручу колесо поиска станций. На 66,6 MW натываюсь на жуткие (лезвием по железным венам) звуки.

Мира садится на корточки, сложив пальцы рук в «замок». Магически красива в лунном свете. Она безучастно глядит в потолок. Я выключаю радио.

Тёмная тишина окутала нас. Всё по-прежнему...

Я бы не хотел попасть в Ад, если там всё время такое крутят, смеётся Макс.

Он говорит: я знаю весёленькую историю: на одной с нами планете жили люди, которые верили в то, что они пришельцы из другого мира. Они якобы могли поддерживать связь со своим «родным» миром при помощи снов. Оттуда они черпали важные идеи и нужную информацию о будущем. Эти особенные люди были вполне довольны своей жизнью, хотя и пребывали всё время в психушке...

Очень мило, произносит Мира. Макс улыбается ещё веселей.

Мира обнажённо проходит мимо нас к подоконнику. Там стоит старый монохромный телик. Она его, конечно же, включает (Однажды Макс попытался заговорить телевизор, чтобы тот не показывал ему рекламу. Когда у него ничего не вышло, Макс просто перерезал шнур).

В свете этих событий кинескоп начал показывать какой-то вакуум.

Хоть Мира и переключала на следующий-следующий-и следующий канал – пустая темнота теней в экране единственный сигнал.

– Вы обо мне забыли, – говорит вдруг труп скрипучим голосом. – Вы убиваете меня тем, что не даёте снова умереть...

Мертвец замолк. А мы о нём действительно совсем забыли.

Мира настойчиво подошла к балконной двери.

Макс уже понял. Он хватается труп за руки, а я – за ноги. Этот мертвец, оказывается, довольно лёгкий. Мы проворно тащим его на балкон.

Он спокойный, не сопротивляется. Покойник перекидывается через перила.

Его руки свисают вверх, к земле...

Мы хватаем труп за ноги. Я – за левую. Макс – за правую.

И выбрасываем его с высоты 5-ого этажа.

Кокон мумии фараона. Бабочка, лети!

...Гулкий удар внизу возвещает благополучное приземление нашего ночного гостя. Теперь он точно «оживёт» отсюда. Жаль, что Вета этого не видела.

Вету застрелили из игрушечного ружья сегодня в парке.

Круглой пластиковой пулькой.

Обычный чёрный шарик в голове... Вета.

После этого она почти сразу и проснулась. Её здесь больше нет...

Теперь яR чувствую гораздо больше смерти в нашей ре-

альности.

Вету сюда уже не вернуть. Макс же по этому поводу сказал: это всего лишь Игра. Что тут поделаешь... В сценарии этого не было...

Мы уходим с балкона. Макс и Мира сели на диванчик. Я тоже – между ними.

Темнота всегда здесь. Рядом с нами, вокруг, внутри нас. А мы видим то, что на свету всегда останется невидимым. Мельчайшие частицы тьмы.

Они переливаются, мерцают, натываются друг на друга. Атомная хаотичность графических комбинаций. Формирование общей картинки. Не засвеченная плёнка. Загадочная ночь.

Для нас как будто бы не остаётся будущего.

Глаза обманывают. Я вижу это.

Память обманчива. Я это помню.

Я медленно поднимаюсь, сообщаю, что у меня дела и я должен идти.

Знаю я твои дела, говорит Мира слегка насмешливо. Ты носишь имя, будто жив, но ты мёртв... (Откуда же она вычитала эту фразу?) Лучше проводи меня до набережной и назад, требует она вкрадчивым голосом.

Я ей говорю: я не могу... Мне надо воскрешать Брежнева...

Макс, смеясь, уходит в соседнюю комнату.

Там на кровати спит Кристина. Она застенчиво одета.

Макс тихонько ложится рядом с ней, нежной рукой обнимает за талию, целует в щёчку. Кристина улыбается в красивом сне...

Мира уже надела трусики. Теперь она натягивает блузку. Передумав, снимает её и бросает на пол. Я слежу за тем, как Мира одевает красную футболку, а дальше – бежевую мини-юбку. На ногах – босоножки...

Всегда хотел, чтоб девушки при мне красиво, эротично раздевались, а получается пока наоборот.

Потом Мира буквально вытаскивает меня на площадку перед входной дверью. Мы не стали её закрывать.

Вызванный лифт раздвоил свои двери, заботливо приглашая нас прокатиться. На полпути к 1-му этажу он благополучно застрял.

Свет внутри кабины погас. Темнота добралась и сюда.

Неловкое молчанье нарушила она:

– Вот отлично! Ты, случаем, не этого хотел?

Секс-нотки голоса красотки.

Мира прижалась ко мне. Её губы мягко коснулись моей щеки, прилепились к моим (точный выстрел, подробно видимый через прицел), плавно скользнули вниз, к шее (вампирки сладостный укус)...

Я обнимал Миру, сжимаясь вокруг неё всё сильнее.

Плоть к плоти. К праху прах.

Но кто-то ещё был рядом, во тьме. Я присмотрелся сквозь странный испуг... Конечно же, она!

Моя щека упиралась в Мирину щёку. А возле нас, прислонившись к панели с кнопками, спокойненько стояла Вета. Смешливый взгляд весёлых глаз. Видение «загробно» изучало нас.

Страх стукнул по сердцу. Я крепко сомкнул веки.

И с закрытыми глазами можно видеть, утверждает Макс.

Видеть можно даже с открытыми глазами...

Вслепую я целую Миру. Не хочу, не могу её видеть...

Но вот мои глаза открыты. Вета подмигнула мне и растворилась во тьме.

Мира почему-то печально улыбается. Я гляжу на неё.

Шёпотом она говорит: жаль, что Вета не видела это.

Один|Боль|Ноль... Прямое попадание в Нирвану, закрытое пространство памяти, которая затаилась за каждым могильным камнем.

Мозговой вихрь натягивает твои паруса, ты дремлешь, но живёшь как на скалах, но не прикован за похищенное пламя, а свободен своим скучным одиночеством.

Вокруг тебя пустыня.

Настоящее сияющее море песка. Ступаешь сквозь память, идёшь и идёшь, и вдруг понимаешь, что ходишь по кругу, вдоль душного тела столба.

Закрытое пространство.

Ступаешь тоскливо – внутри за пределами мира.

Ни света, ни тьмы. Лишь вязкий песок. Он набился в

кроссовки, зарылся в карманы, стал почти твоим продолжением.

Скоро тебя заместит.

Не к тебе тянутся пальцы кошмара, не тебя преследуют забытые сны.

За тобой не следят дыры глаз бесконечной тоски. Ты умер. И ты веселишься в Nirване...

Жизнь зародилась в аду. Тёплый климат благоприятно повлиял.

Первобытный адский огонь и сейчас помогает нам выжить.

Но так как (как так) **жизнь** за(у)родилась в воде, можно буквально из ничего сделать очень смелый вывод: человечество изначально настроено **против** существования (и своего, и общего).

Люди природой обречены пере(жи(же)вать себя и на себя похожих.

Планета абсолютного уничтожения, на которой равно рухнули все Вавилонские башни.

Здесь явно все что-то скрывают.

Я сплю тебя наяву – Явь слепо смотрит во тьму...

Даже не пробуй читать меня, ты даже не пытайся...

Синий винил нашей вены – игла замерла на последнем кругу.

Это Ад, в котором ЯР тебя Опять забываю.

Человек течёт...

Если спился – его отпели. Пространство зарыто и крышка закрыта.

В начале человек – ребёнок, а уже потом – будущий труп.

Для таких вот, как ТЫ в прошлом станет существовать детский _ад: пришивание себя к другому малышу (круг детей для прогулки во дворе обязателен); стоп-час (голову вверх, глаза в одну точку – кружишься на месте, пока тебя не вырвет); обед в столовой за круглыми столиками не состоится, если один из малышей (хотя бы и ты) не «пожелает всем приятного аппетита» (то есть – наложит в штаны в присутствии всех); из игр выделяется так называемый «робот» (одного из детей младшей группы обступают кольцом и начинают кидать в него пластиком {не всегда острым}, используя максимальное количество попыток, во время которых «избранный» должен сохранять кибернетическое бесчувствие, но если от боли он всё-таки закричит – обиженный таким к себе отношением, демон-воспитатель накажет его)...

Вода с неба хлынула освежающим душем.

Бог с листьев смывает свой текст.

Тёплое послевкусье безумной весны.

Бойцовые цветы, пыльца, душистый Яд.

Кто-то в зеркале крепко сжимает ружьё обеими руками.

Оба дула направлены в одну сторону. В нигде никогда.

Кто-то слышит глухой щелчок курка!

Грохот выстрела отскочил к потолку, упал на кафель и

растаял в воздухе.

Осколки зеркала посыпались в умывальник.

Я проснулся в чьём-то холодном поту... С ощущением ледяного огня внутри своей черепушки...

Рядом мирно спит Мира. А летняя ночь словно застыла на середине.

Следующим утром на кухне у Макса наша «команда ужасных кошмаров» собралась воедино. Кристина заварила всем кофе (хотя я был не прочь выпить чего-нибудь покрепче). Состояние моё заметно улучшила новость: Макс опять говорил по телефону во сне. Он не поведал, о чём именно, зато заверил – нас ждёт новое незабываемое приключение...

Мира с Кристиной радостно переглядывались, попивая кофе. Макс вообще выглядел так, будто он – главный герой фильма про гения с другой планеты. Я же не разделял их оптимизма. Новая заварушка в Игре. Только себе жизнь усложнять... Макс сразу понял мой настрой: не будь таким скучным. Мы же играем для удовольствия, а не потому, что выбора нет...

Я безысходно поставил кружку на стол.

Весь остальной день прошёл в прямом смысле во сне (Макс сыпанул в кофейник немалую дозу снотворного; и выпил его вместе со всеми).

На наши вопросы сказал, усмехаясь: это была вынужденная необходимость.

А дальше – мы «вымелись» на улицу, где ночь и жарко.

Макс ведёт нас. Куда? Я даже не знаю... Разговоры по телефону во сне, максимальная уверенность в себе, коды на деньги плюс потрясные шмотки...

Мы потеряли Вету, ну а ему как будто наплевать на это!

Макс, словно читая мои мысли, оборачивается и улыбается мне самой своей красивой улыбкой... Я стыдливо отвожу глаза, пытаюсь просто следить за дорогой. Макс говорит:

Закрученность закатов... Перемена мест... Поезд-пуля... Я еду...

Мальчик растил акулу, а когда она подросла так, что аквариум был мал для неё – выпустил в море... Через неделю он утонул. (На теле обнаружены многочисленные укусы...) Та самая {его} акула сделала так, что он уже никогда не вырастет...

Чередой высоких башен... Мимо: я иду... Пыль падает в проёмы подвалов... Красота чёрных красок... Мясо мёртвых и мухи... Холодный каменный зал для зеркал... Алкогольный выплеск комфорта... В соседней кабинке огромный член льёт из атрофированной человеческой головы...

Статичная пустошь... Ищем на кухне сахар с девушкой по кличке Сахар... Amor(,) mi solo... Голос, измазанный мёдом... «Ты меня только не съешь...»: Чужая шипит – она сверху... Инструкция по эксплуатации отражения... Ласково шепчет «Ночь вечна...» Забытый уборщиком дурдома вампирский ожог жил на стене красивой кляксой... Телес-

ная окись, оставленная следом за жгучим поцелуем света...
Твоё лицо отлично смотрится на мне...

Одинокое поле Господни... Внутри вихря – палые листья:
очерчен циферблат... Стёртая желтизна неба... Снег изображает песок...

Парень, похожий на меня почти так же сильно, словно я – это ты... Бредёт сквозь коридоры... Веснушки увядших цветов... Без всплеска дверь... Она разбудила себя, чтобы закинуться сновторным... Наша материя пропадает за временем... Парень, похожий на тебя так, словно он – это я: эпилепсия залита в мозг... Пропадавший альманах скользит за Бесконечность... «Поцелуй» – стираемая надпись на щеке... Места изменчивы... Восходы вдоль других земель...

. . . Макс замолкает. Мы без удивленья смотрим на него. Знаем, он и не такое может придумать (если настроение есть).

Макс, не сбавляя шага, ведёт нас в новый «сон»... Кристина ласково чмокает его в щёку. Сплошной тестостерон, смешно смотреть...

Насмотревшись сине-карих звёзд его весёлых глаз, она отворачивается – беспечно изучает небо ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.